

Светлана Жаворонкова

После бури и
дождя всегда
наступает хорошая
погода

16+

Светлана Жаворонкова

**После бури и дождя всегда
наступает хорошая погода**

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Жаворонкова С.

После бури и дождя всегда наступает хорошая погода /
С. Жаворонкова — «ЛитРес: Самиздат», 2011

История Варвары, потерявшей родителей. Сильный характер девочки, настойчивость, целеустремлённость, а так же люди, попадающиеся на пути, помогают ей найти своё место в жизни. История о дружбе, доброте и любви.

После бури и дождя всегда наступает хорошая погода

Ливень начался внезапно. С неба падал водопад. Кругом была вода, водяные стены стояли со всех сторон. Складывалось впечатление, что я внутри подводной лодки. Дворники не успевали очищать лобовое стекло моего автомобиля. Ехать дальше было невозможно. Я увидела несколько машин припаркованных на лесной стоянке и тоже решила остановиться.

Как только исчезла необходимость следить за дорогой – сразу потянуло в сон. Я нормально не спала уже почти двое суток...

Мои родители были врачами. Они часто оставляли меня одну дома. Я была вполне самостоятельной девочкой, которая без напоминаний знала о том, что надо сделать уроки, своевременно поесть, убрать в квартире и выполнить другие домашние дела, которых всегда было много. Родители были очень заняты работой, и, кроме меня, помочь им было некому. Училась я хорошо и, как говорили учителя, легко. Домашние дела меня совсем не утруждали. Мне с раннего детства внушали, что я взрослая, что я хозяйка в доме, и я старалась соответствовать, иногда напоминая родителям, что я все-таки ребенок и меня хоть изредка надо баловать. Папу мои напоминания особенно радовали. Он начинал делать мне «уси-пуси», говорить на каком-то ломаном языке, и это получалось очень смешно.

Когда нам всем вместе удавалось собраться дома, наступал праздник. Приходили друзья родителей, в доме становилось шумно, взрослые спорили, обсуждали разные проблемы и просто дурачились. Я любила тихонько сидеть в сторонке и слушать, о чем они говорят. Иногда после таких вечеров у нас оставался ночевать папин друг – дядя Саша. У него были какие-то проблемы с женой и тещей, домой ехать ему не хотелось. После того, как расходились все гости, отец с дядей Сашей еще долго сидели на кухне и вели свои, как говорил папа, «мужские разговоры».

Сейчас я была дома одна. Родители отсутствовали уже два дня. Они уехали на машине в Питер к маминной подруге на свадьбу. Я ехать отказалась, так как не хотела прогуливать школу. Папа сказал, что причина отказа очень уважительная, и меня оставили дома.

День подходил к концу. Все намеченные дела были переделаны. Позвонила мама и сообщила, что завтра рано-рано утром, пока дорога не сильно загружена, они выезжают и к моему возвращению из школы будут дома.

Утро. Раннее, пасмурное осеннее утро. Начинался день, который изменил мою жизнь.

Меня разбудил звонок телефона. Я сняла трубку, но на том конце кто-то молчал. Собираясь в школу было еще рано, и я решила немного поваляться в постели. Звонок в дверь почему-то очень меня напугал. На часах было 6.30. Я накинула халат и пошла открывать. На пороге стоял дядя Саша. Выглядел он как-то странно, осунувшееся небритое лицо, испуганные глаза,

– Варвара, мне надо поговорить с тобой, – произнес эту фразу хриплым голосом, он прошел на кухню, открыл кран, налил стакан холодной воды и залпом её выпил.

– Дядя Саша, зачем же из под крана, есть минералка. У вас что-то случилось?

– Да, Варвара. У нас большое горе. Ты сядь, я тебе сейчас все скажу.

Я села на диванчик, он присел рядом и взглянул мне в глаза. От этого взгляда мне стало страшно.

– Варенька, твои родители попали в аварию, мне полчаса назад позвонили и сообщили, что они оба погибли, – все это он произнес на одном дыхании.

А я смотрела на него и ничего не могла понять. Он больше ничего не сказал, ничего, что могло бы дать какую-то надежду на то, что это ошибка. Мы долго сидели и молчали, плакать я почему-то не могла, будто все чувства отключились. Потом стали приходить какие-то люди. Приехала мамина двоюродная сестра тетя Римма, она была на много лет старше мамы и мне всегда казалась бабушкой. Жила она одна. Человеком была замкнутым. Все, что я слышала от

нее в свой адрес – это «Варвара, как учеба? Родителей слушаешься? Молодец!» и все, на этом наше общение заканчивалось при каждой встрече.

Она ворвалась на кухню, схватила меня, прижала к своей груди и начала выть, причитая что-то про горемычную сиротинушку, которую все бросили и еще что-то, что я разобрать была не в состоянии. Я просто ничего не понимала и, кроме того, меня ужасно раздражал запах, который исходил от тети Риммы. Это была смесь плохо выстиранного белья и немывтого тела. Странно, что я вообще почувствовала этот запах, ведь все чувства отключились. Дышать этим больше не было сил, я резко оттолкнула ее от себя, от неожиданности она замолчала и села на стул.

–Дядя Саша, я хочу уйти, можно? – спросила я.

–Варь, ты как себя чувствуешь? Тебя можно отпускать, все будет в порядке?

–Да, дядя Саша, вы не волнуйтесь, все будет нормально, мне просто надо побыть одной, я ненадолго уйду.

Я зашла в свою комнату переоделась и ушла из дома. Мне было все равно куда идти, надо было просто идти и ни о чем не думать.

Не знаю, сколько прошло времени, я оказалась на лавочке в парке, вдалеке на детской площадке мамы и бабушки выгуливали своих детей и внуков, там было шумно и весело. Я слышала доносившиеся оттуда голоса и понимала, что эти звуки из моей прошлой жизни. Трудно было осознать произошедшую перемену. У меня была семья, в которой нам всем было хорошо. Мы любили друг друга, нам всегда было интересно друг с другом, к нам приходили гости, которым было хорошо и уютно в нашем доме, а теперь все изменилось, все будет по-другому. Мы никогда не будем вместе, меня оставили одну, и я должна продолжать жить без родителей.

Кто-то тронул меня за руку, я вздрогнула, подняла глаза и увидела рядом на скамейке немолодого мужчину.

–Что, дочка, плохо тебе? – спросил он.

–Плохо.

–Что у тебя случилось? Может, я смогу как-то помочь?

–Нет, мне никто не сможет помочь, у меня сегодня родители погибли, разбились на машине.

–А почему ты здесь и почему одна?

–Я не могу сейчас быть дома. Там много людей, а я должна побыть одна.

–Почему ты не плачешь?

–Не знаю, я пробовала, но не получается. Вот здесь, в груди, какой-то кол стоит, внутри болит все, а плакать не могу.

–Это плохо, ты поплачь, и боль пройдет.

После этих его слов, со мной что-то произошло, и я разрыдалась. Он меня не успокаивал. Прижал к себе и просто гладил по голове приговаривая, что все проходит и все будет хорошо. Мне не стало легче, просто стало по-другому, кол из груди исчез.

–У тебя родственники есть? – спросил он через некоторое время.

–Нет, я осталась одна, – ответила я, продолжая всхлипывать.

–Что, совсем никого из родных? – удивленно спросил он.

–Тетка есть, мамина двоюродная сестра, но ей я не нужна.

–Тебе лет-то сколько?

–Четырнадцать.

–До восемнадцати еще четыре года, срок большой. За это время многое можно натворить в жизни, да и жизнь многое может натворить с тобой. Ты вот что дочка, подними себе планку на самый верх и тянись к ней. И знаешь еще что, не отказывай людям в помощи, можешь помочь – помоги, всегда найдется кто-то, кому тяжелее, хуже, больнее, чем тебе, – он тяжело вздохнул, подумал о чем-то своем и продолжал говорить. – Мои родители рано умерли, я рос в детском

доме, но мне там было легче, чем тем ребятам, которых родители бросили. Странно, но они мне даже завидовали. Всякое там было, и драки, и обиды друг на друга, а вот уж сколько лет прошло, у всех дети, внуки, однако мы продолжаем встречаться, стараемся помочь друг другу, поддерживать. Что бы там ни было – мы родные люди, сначала нас связало горе, а потом общий дом. – Немного помолчав, он спросил:

–Тебя как звать-то?

–Варвара.

–Хорошее имя. Держись, Варвара. Будет трудно, но ты всегда думай не о том, что сейчас, а о том, что будет впереди. А впереди все хорошо. Когда вдаль смотришь, надеешься, что там лучше, чем здесь. Раньше о твоём будущем родители твои думали, а теперь ты сама думать должна. Какой ты захочешь сделать свою жизнь, такой она и будет. Все в твоих руках, а люди хорошие, которые захотят тебе помочь, всегда найдутся, их на свете больше, чем плохих.

Я слушала этого человека и страх проходил. Я уже знала, как я буду жить. За несколько минут, пока слушала, что он мне говорит, я все для себя решила.

–Спасибо вам, – сказала я, и слезы снова потекли из глаз.

–Ты приходи сюда, в парк, я здесь часто гуляю, может, помогу, чем смогу, а не смогу помочь, так просто посидим, поговорим, когда поговоришь, тоже облегчение. Ты иди сейчас домой, тебя, поди уже ищут. Все будет хорошо, – он поднялся со скамейки и медленно пошел по аллее. Потом остановился, оглянулся и сказал напоследок:

–Счастливо тебе девочка, держись.

Он уходил, а я все смотрела ему вслед и слышала «счастливо», он произнес это слово с ударением на первый слог, и получилось, что он не попрощался со мной, а пожелал мне счастья. Когда он исчез из виду, я встала и пошла домой.

Дверь мне открыл дядя Саша.

–Варя, хорошо, что ты пришла, а то я уже места себе не нахожу. Я всех разогнал, а тебя все нет и нет. Поедем к нам, тетя Наташа звонила, она нас с тобой ждет.

–Нет, я буду дома. Может, вы останетесь здесь? Тетя Наташа тоже может приехать. Позвоните ей, пусть приезжает, – я подошла к телефону, набрала номер и протянула ему трубку.

–Наташа, приезжай сюда, Варя просит, чтобы мы побыли с ней. Мы тебя ждем.

Через час приехала тетя Наташа. Говорить ни о чем не хотелось, мы попили чаю и просто сидели, думая каждый о своем. Периодически звонил телефон, дядя Саша отвечал на звонки, несколько раз сам звонил куда-то. Так прошел этот день, день конца жизни с родителями и начала жизни без них.

Следующий день я помню плохо. Вокруг была какая-то суета. Я старалась не выходить из своей комнаты, и только изредка ко мне заглядывала тетя Наташа, она ободряюще мне подмигивала, задавала какой-нибудь вопрос и оставляла меня одну.

День похорон был очень длинным. Казалось, что он никогда не кончится.

–Варя, подойди, попрощайся с родителями, – шептала тетя Римма, подталкивая меня в спину.

–Оставьте ее в покое, – одернул тетю Римму дядя Саша, он все время старался быть рядом со мной.

Слез снова не было. Хотелось, чтобы все скорее кончилось, чтобы все разошлись и не приставали ко мне со своими вопросами и соболезнованиями. В какой-то момент все закончилось, все стали расходиться, а я продолжала стоять. Меня кто-то звал, что-то мне говорили, дядя Саша что-то отвечал вместо меня, а я все стояла и стояла у могилы своих родителей. Когда все разошлись, я смогла заплакать. Я была одна, мне никто не мешал, дядя Саша отошел подальше, он все понимал и меня не трогал. А я редела и приговаривала: «Мамочка и папочка, вы не волнуйтесь, я все смогу, я всего добьюсь, все будет хорошо, я со всем справлюсь сама».

После поминок мы поехали к дяде Саше домой. Они с тетей Наташей попросили меня несколько дней пожить у них.

В их доме всегда была плохая обстановка. Дядя Саша постоянно ссорился с тещей, тетя Наташа из-за этого пребывала в плохом настроении, периодически они все друг с другом не разговаривали, а я чувствовала себя так, как будто все это из-за меня, хотя прекрасно знала, что так они жили всегда.

Однажды вечером на кухне собрались друзья моих родителей. Они долго что-то обсуждали, потом позвали меня.

Говорил дядя Саша.

– Варвара, нам надо поговорить. Мы с тетей Наташей хотим оформить опеку. Ты будешь жить с нами. Когда захочешь, можешь пожить дома, мы возражать не будем, ты девочка самостоятельная. Как ты на это смотришь?

– Спасибо вам, но папа этого не одобрил бы. Он мне всегда говорил, что если есть возможность выйти из сложной ситуации самой, то не надо никого обременять своими проблемами. Я уже все для себя решила. Я вас всех попросить хочу, найдите мне хороший детский дом, который расположен не очень далеко от города, у вас ведь есть знакомые в разных учреждениях.

– Ты что говоришь Варвара? Какой детский дом? Ты не сирота, у тебя мы есть, мы тебя любим. Тебе учиться надо.

– Я там буду учиться. Учиться везде можно. Я уже все решила, вы меня знаете, будет по моему. Я обещаю, что, если мне там будет очень плохо, я вам сообщу, и вы меня заберете оттуда. А в нашу квартиру вы с тетей Наташей переезжайте и поживите отдельно от вашей мамы. Сделайте так, как я решила. Извините, я очень хочу спать. Спокойной ночи, – я повернулась и вышла.

На кухне долго шумели, потом стали расходиться.

Утром разговор продолжился.

– Варя, что ты надумала? В какое положение ты нас вчера поставила?! – тетя Наташа выкрикнула это и заплакала.

– Я специально вчера при всех все сказала, чтобы потом вас ни в чем никто не мог обвинить. Поймите, я не смогу сейчас жить ни в нашей, ни в вашей квартире, ни с вами, ни одна, мне надо уехать. В этом доме вам самим плохо живется, да я еще тут на вашу голову. А вам давно пора пожить одним, мама всегда говорила, что, как только вы будете жить отдельно, у вас все будет хорошо. Я буду очень рада, что в нашем доме будете жить именно вы с дядей Сашей, и родители мое решение одобрили бы. Я к вам на каникулы буду приезжать. Не могу я здесь остаться, понимаете вы, не могу, – я уже перешла на крик. – В школу свою не могу ходить, плохо мне, понимаете вы или нет, мне надо уехать, а, кроме детского дома уехать мне некуда.

Я подошла к тете Наташе, обняла ее и уже более спокойно сказала:

– Я чувствую, что надо сделать так, как я решила. Пусть хоть немного времени пройдет после всего. Ну правда, если мне плохо там будет, я сразу вам сообщу. Да и вам лучше будет, ну подумайте, как вам с дядей Сашей будет хорошо. Поживете вдвоем, малыша родите, к маме своей в гости ездить будете.

– Варька, я тебя боюсь, какая-то ты мудрая не по возрасту, откуда у тебя это? – она уже не плакала, а просто смотрела на меня расширенными, как от страха глазами.

– Мне один человек сказал, что надо людям помогать, если можешь помочь, тогда самой легче будет. Может, я эгоистка, может, я не вам хорошо делаю, а себе.

– Ладно, Варвара, мы подумаем, я постараюсь сам все узнать, и ребята вчера обещали подсуетиться, ты ведь своего решения не изменишь, вся в отца, – дядя Саша закурил сигарету, хотя в их доме это было категорически запрещено, и я поняла, что он принял решение: они переедут в нашу квартиру.

–Варвара, знакомься, это Иван Иванович Иванов, – представил дядя Саша человека, вошедшего в квартиру. – Он директор совхоза, рядом с которым находится детский дом, где ты будешь учиться, если, конечно, тебе там понравится, – Слово «жить» дядя Саша выговорить не смог и заменил его словом «учиться». Говорил он громко, выделяя каждое слово, и при этом было видно, что чувствует он себя не в своей тарелке.

–В общем, вы тут поговорите, а я пойду, чай приготовлю, – набрав воздуха в грудь, он хотел еще что-то сказать, потом сделал резкий выдох и молча ушел на кухню.

–Здравствуйте, Варя. Александр Семенович мне все о вас рассказал, так что я в курсе произошедшего с вами, – произнес Иван Иванович спокойным, приятным голосом.

–Какой Александр Семенович? – испуганно спросила я. – Кто это?

–Это ваш дядя Саша, – Иван Иванович засмеялся и показал рукой в сторону кухни.

–Ах, да, извините, при мне его никто так никогда не называл, я даже не поняла, о ком Вы говорите, – сказала я, смутившись, – Вы можете говорить мне ты.

–Спасибо, тогда ты можешь называть меня просто дядя Ваня, меня все дети в усадьбе так называют.

–В какой усадьбе?

–Мы так называем наш детский дом, он расположен в красивом старом графском доме. Я там тоже долго жил, потом учился в институте, после окончания института вернулся в те места и теперь работаю директором совхоза. Места там у нас красивые, вокруг усадьбы парк с аллеями, рядом большое озеро. Поселок у нас хороший, люди добрые, с жителями усадьбы все дружат, школа одна на всех и на поселковых детей, и на ребят из усадьбы. В общем, все увидишь сама. Я в городе пробуду еще два дня, а потом поеду домой, так что если не передумаешь, то собирайся, послезавтра, в субботу, я за тобой заеду, – все это было сказано так просто, так естественно, так искренне, что я уже не сомневалась, что хочу поехать и познакомиться с людьми, живущими там.

Иван Иванович на чай не остался, у него были какие-то срочные дела. Мы попрощались, и он ушел.

Дядя Саша сидел на кухне с потухшей сигаретой и смотрел в одну точку. Когда я вошла, он как будто очнулся:

–Ну как, поговорили?

–Да, все в порядке. Послезавтра Иван Иванович за мной заедет, и мы поедem в усадьбу, – я особо выделила «усадьбу», мне нравилось, что там не называют детский дом «детским домом». Усадьба – это совсем другое дело.

–Варь, а может, все переиграем?

–Не надо ничего переигрывать, все будет нормально. Давайте лучше завтра перевезем вас с тетей Наташей на новое место жительства.

–Вся в отца, те же речи, та же мимика, тот же напор, – он снова закурил и уставился в одну точку.

Иван Иванович позвонил рано утром в субботу и сказал, что к одиннадцати часам заедет за мной. Тетя Наташа заплакала и ушла в ванную, дядя Саша все время курил и ходил из угла в угол. А я не могла дождаться, когда настанет время отъезда. Мне хотелось поскорее сбежать из дома.

В одиннадцать часов мы вышли на улицу. Около подъезда стоял микроавтобус, внутри машины сидела молодая женщина с мальчиком лет четырех. За рулем – светловолосый мужчина.

–Знакомьтесь, это Федор, наш водитель, а это наша новая учительница с сыном, – сказал Иван Иванович и обвел рукой сидящих в машине. Женщина вышла на улицу.

–Дина, ой, извините, Дина Михайловна, – сказала она, смутившись. – А это мой сын Мишка.

Из окна высунулась мордашка с огромными голубыми глазами.

–Меня Михаилом зовут, а тебя как? – спросил он.

–А меня зовут Варя.

–Ты с нами поедешь, ты тоже новенькая? Нам дядя Ваня сказал, что мы с мамой новенькие, только я все равно новше, чем вы с мамой, я ведь еще маленький, значит, самый новый, потом ты новая, а мама последняя, вот, – и он весело засмеялся.

–Ну, прощайтесь, нам пора ехать, – сказав это, Иван Иванович попрощался с провожающими и сел рядом с водителем, Дина Михайловна тоже села в машину.

Мы стояли, смотрели друг на друга и не знали, что говорить, я первая не выдержала напряжения:

–Дядя Саша, тетя Наташа, вы, пожалуйста, не думайте ничего плохого. Я все правильно решила, и мы с вами все правильно сделали. Надо, чтобы время прошло. Все наладится. Спасибо вам за все, спасибо, что понимаете меня. Да не волнуйтесь вы за меня! Живите спокойно, я вам очень благодарна, вы теперь для меня самые близкие люди, я вас очень люблю. Все, пока, я позвоню вам.

Мы расцеловались, тетя Наташа снова заплакала, а у меня в груди снова появился кол, слез не было.

Какое-то время в машине все молчали, даже Мишка затих, как будто он что-то понимал. Когда выехали из города, ребенок потребовал остановиться, так как ему надо было в туалет. После остановки, начались разговоры, Мишка задавал кучу вопросов, что-то рассказывал, всем стало весело и спокойно. Ехали мы, периодически останавливаясь, часа четыре.

С трассы давно свернули на лесную дорогу, когда лес закончился, машина остановилась, перед нами открылся изумительный вид – огромное озеро, на противоположном берегу стоял красивый двухэтажный дом, а в стороне от него большой поселок, в самом центре возвышалась аккуратненькая небольшая беленькая церквушка с золотыми куполами. После леса вся эта картина возникла так неожиданно, что мы дружно замолчали.

–Ну как, красиво? – спросил Иван Иванович, в голосе его появились нотки волнения, он будто боялся, что кому-то может не понравиться увиденное.

Мы смотрели и ничего не могли сказать, так неожиданно появилась перед нами вся эта красота.

–Вот сколько я здесь живу, а каждый раз, когда выезжаю из леса, сердце замирает от красоты этих мест. Не зря здесь усадьбу и поселок построили, лучшего места и придумать нельзя. Ну, чего молчите? Мишка, как тебе, нравится? – Иван Иванович говорил с волнением и гордостью, и было понятно, что здесь его дом, его жизнь, что он любит все это: и усадьбу, и поселок, и церквушку, и озеро, и луга, протянувшиеся за поселком, и людей, живущих здесь.

–Господи, какая красота! – восторженно выкрикнула Дина Михайловна и вышла из машины.

–Во здорово! Мам, а мы здесь будем жить? А в озере купаться можно? А рыба здесь плавает? А мы в каком доме жить будем? – Из Мишки вылетал вопрос за вопросом.

–Здесь вы жить будете, Мишка, здесь! Мама твоя в школе работать будет, а твоя работа в детском саду, вон там видишь красная крыша, это наш детский сад, ты там ребенком работать будешь, – весело сказал Иван Иванович.

–А разве ребенком можно работать? – удивился Мишка.

–Конечно можно, мультик видел про крокодила Гену, так вот он работал в зоопарке крокодилком, а ты у нас в детском саду ребенком работать будешь, а потом в школу пойдешь, и будешь работать там учеником. А работать человек должен хорошо на любой работе. Ты хорошо будешь работать? – очень серьезно спросил Иван Иванович.

– Хорошо буду работать, мне же еще потом надо в институте поработать. Мам, а можно я, когда поженюсь, папой работать буду.

Мы расхохотались, а Дина Михайловна расцеловала сына и разрешила ему работать папой.

– Варя, мы сначала Дину Михайловну завезем в поселок, а то Мишка уже устал, а потом поедem в усадьбу, ты не против? – спросил Иван Иванович.

– Нет, я не против.

– Варя, а ты в том красивом доме будешь жить? А можно я к тебе в гости буду приходить? – спросил Мишка и залез ко мне на колени.

– Конечно, можно, и я к тебе буду в гости приходить, можно?

– Ура! Мам, Варя к нам в гости будет приходить, я с ней договорился, – сказал он гордо. И мы снова все рассмеялись.

– Забавный мальчишка, смысленный, – это произнес водитель Федор, он всю дорогу молчал, и я впервые услышала его голос.

Поселок был уютный, везде порядок, чувствовалась рука хорошего хозяина. Аккуратные заборчики, выкрашенные в зеленый цвет, лавочки возле калиток, окна с резными ставнями. Вокруг было чисто.

Мы подъехали к небольшому дому, из которого вышла пожилая женщина.

– Здравствуй, Иваныч, здравствуйте, гости дорогие, как добрались? – слегка поклонившись, сказала она.

– Нормально доехали, Петровна, вот постояльцев тебе привез, учительница Дина Михайловна, а это сынок ее, Михаил. А это Варя, новая жительница усадьбы. Ну, показывай жилище, люди с дороги, устали. Федор, Варвара, помогайте вещи в дом заносить, а ты, хозяйка, показывай, куда нести.

Мы вошли в дом, и хозяйка показала Дине Михайловне комнату, в которой они с Мишкой будут жить. Комната была большая, чистая, светлая, на полу лежали домотканые половики, на окнах висели белоснежные накрахмаленные кружевные занавески, комната была обставлена старой добротной мебелью. Посередине стоял круглый стол, накрытый кружевной скатертью, очень похожей на оконные занавески, приятно пахло мятой.

– Вот, дочка, здесь и располагайтесь, мальчонка устал совсем, пойдем, я вас покормлю и надо его уложить, пусть отдохнет немного. Иваныч, давайте все на кухню, перекусите с дороги, – и она повела нас всех на кухню.

– Что, Зоя Петровна, никак ты не хочешь еду на плите готовить, всем плиты поставили, а ты все в печке, в чугушке, по старинке, – с укором сказал Иван Иванович.

– Ой, Иваныч, да разве ж на плите такие щи сварить, в печи и жар другой, и дух печной, разве на плите так щи упряют, ты вот попробуй, тебе небось Мария таких щей на плите не наварит. Печку-то сломали у себя, что ль? – говоря это, она наливала нам щи из чугушка, который только что достала из русской печки.

– Нет, печку Мария сломать не дала, да я и сам понимаю, что вокруг печи весь дом держится, это я так, для порядка, – он отхлебнул щей. – Да, знатная еда, а ну, гости, давай налетай, вы такого не едали поди. Хлеб-то берите, Петровна хлеб сама печет, магазинный не признает.

Щи были очень вкусные, потом была тушенная с мясом картошка, тоже приготовленная в печке.

Когда подали топленое молоко, Мишка радостно закричал: – Мама, смотри, какаву дают!

– Нет, внучек, это не какао, это молоко топленое. Ты попробуй, вкусно и полезно очень, – ласково сказала Петровна и погладила Мишку по голове.

Мишка сделал один глоток:

– Вкусно, я такое молоко никогда не пил.

–Ну вот, а теперь всегда будешь пить, это очень полезно, будешь пить молоко и быстро вырастешь большим и здоровым. Давай допивай и пойдем, я тебя положу отдохнуть, а то у тебя уже глаза закрываются:

–Мишка допил молоко, Петровна взяла его за руку и повела в комнату.

–Ну и нам пора в усадьбу ехать, – Иван Иванович встал из-за стола.

–Вам если чего помочь по хозяйству надо, так вы обращайтесь без церемоний, я всегда, чем могу, помогу, – сказал Федор Дине Михайловне, при этом он слегка покраснел и поспешил выйти на улицу, не дождавшись ответа.

За этот день я во второй раз услышала его голос.

Вернулась Петровна.

–Только к подушке приложился и сразу уснул, – сообщила она Дине Михайловне.

–Спасибо вам, Зоя Петровна, – Дина Михайловна подошла к Петровне обняла ее и поцеловала, потом повернулась к Ивану Ивановичу. – А можно я с вами поеду, посмотрю на усадьбу, пока Мишка спит.

–Поехали, посмотришь, где и как ученики твои живут, с директором познакомишься. Поехали.

Территория усадьбы была огорожена забором из металлических прутьев. На территории было чисто. От ворот к дому тянулась дубовая аллея.

На крыльце дома стояла невысокая женщина.

–Знакомьтесь, это директор усадьбы Тамара Викторовна, – представил женщину Иван Иванович. – Тамара Викторовна, вот привез вам новую воспитанницу, зовут ее Варвара, – он слегка подтолкнул меня вперед.

–Здравствуй милая, – Тамара Викторовна перекрестила меня и поцеловала. – Добро пожаловать в нашу усадьбу.

–А я – Дина Михайловна, новая учительница, буду преподавать в школе математику, – представилась Дина.

–Очень рада с вами познакомиться, – добродушно улыбнувшись, сказала хозяйка усадьбы. – Ну, пойдемте в дом, посмотрите, как мы тут живем.

Пока мы разговаривали, пока проходили в дом, я наблюдала за Тамарой Викторовной.

Была она худощавая, лицо строгое и очень красивое, на строгом лице светились глаза, взгляд добрый, немного насмешливый; аккуратно уложенные седые волосы. Говорила она медленно, четко выговаривая слова. Одета была в темно-синюю юбку и белую блузу, к которой брошкой было прикреплено красивое кружевное жабо, на плечи накинут платок-паутинка из белого тонкого пуха. Я попыталась представить себе ее в домашнем халате и не смогла, халат ей совсем не подходил.

Мы вошли в дом. В просторном холле было светло и разноцветно. На полу лежали коврики ручной работы, похожие на те, которые мы видели в доме у Петровны, на беленых стенах висели изумительной красоты гобелены, плетеные панно, вышитые картины, все помещение напоминало выставку народного творчества. Это было так неожиданно, так ярко и разнообразно, что мы стояли посередине холла и крутили головами то в одну, то в другую сторону.

Тамара Викторовна дала нам возможность все рассмотреть. Потом негромко хлопнула три раза в ладоши: – Ну что посмотрели? У нас еще много всякого интересного, пойдемте, я покажу комнату, в которой Варя будет жить.

Комната располагалась на втором этаже. Была она просторная, там стояло четыре кровати, четыре письменных стола и большой шкаф. Кровати были застелены лоскутными покрывалами, в изголовье лежали подушки в белоснежных наволочках с кружевами ручной работы, на окнах висели такие же кружевные занавески, на полу – все те же домотканые коврики.

–Кто же делает такую красоту? – спросила Дина Михайловна.

– Это наши девочки все делают, – сказала Тамара Викторовна. – А руководит ими Зоя Петровна, вы с ней уже познакомились. У нас тут и вяжут, и шьют, и плетут, и все что душе угодно. Учеба не всем дается, а рукоделие никому еще в жизни не мешало, может, для кого-то это будет единственным куском хлеба в жизни. Мы гуманитарную помощь получаем из Германии, там, у Ивана Ивановича друг живет, он нам и помогает. Одежду нам привозят, обувь. Ну, одежда разная бывает, все хорошее дети наши носят, а что похуже, девочки наши пускают на материал для своих работ. Одежда у нас ватные были старые, сверху все протерлись, а ватин внутри хороший, они и придумали сшить лоскутные одеяла, когда это закончили, решили подушки украсить, потом занавески сделали, а потом и до ковриков дело дошло. Когда всю усадьбу украсили, приехал друг Иван Иваныч к нам с очередной гуманитарной помощью, увидел всю эту красоту и предложил передать часть изделий в Германию. Иван Иванович к вопросу подошел серьезно, создал в поселке кооператив из старушек поселковых, они у нас большие рукодельницы, все зарегистрировал как положено, и наши девочки теперь свои изделия сдают в кооператив, кооператив нам материальную помощь оказывает, для деток наших сберкнижки завели, деньги туда перечисляют, к окончанию учебы, на первое время, у каждого есть свои сбережения. Мальчишки наши в свободное время работают в совхозе, кто в ремонтных мастерских, кто в кузнице, кто в столярном цеху. Конечно, учебе у нас отводится основное время, но и к делу приучать ребят не лишнее. Не все дальше смогут учиться в высших учебных заведениях, а когда рабочая специальность в руках – это уже много. Ты, Варвара, подожди, тоже заразишься рукоделием, здесь тебя всему научат. Хочешь научиться?

– Очень, хочу, только боюсь, у меня не получится.

– Тамара Викторовна, а можно и мне поучиться? – с дрожью в голосе спросила Дина Михайловна. – Это же просто прелесть как интересно, шить я немного умею, вяжу простенькие вещички для Мишки, но хочу научиться и коврики делать и занавески кружевные, и одеяла лоскутные.

– Конечно, можно, к нам по вечерам и по выходным поселковые женщины приходят и дочек своих приводят, мы никого не гоним, всем рады. Это же здорово, когда все вместе.

Дина Михайловна обвела комнату рукой:

– Уютно у вас здесь, а главное все сделано руками самих воспитанников. Дом чистый, территория убрана, порядок везде, это тоже все ребята?

– А больше некому, Дина Михайловна. Мы ребят собрали и сказали им, что это их дом, и только они сами могут сделать его теплым, чистым, красивым, уютным, – Тамара Викторовна засмеялась. – После этого сбора они ко мне по очереди прибегали с разными идеями, потом я им предложила подавать заявки в письменном виде. Затем мы снова собирались и обсуждали, что в первую очередь надо сделать. Ох, давно это было. Теперь все новенькие вливаются в нашу трудовую жизнь. По-разному вливаются, кто-то ничего делать не хочет, кто-то поработает и бросает, а потом, когда видит, что все что-то делают, не может остаться в стороне, коллектив все-таки. Вот завтра воскресенье, посмотрите, что здесь твориться будет. Каждый выходной девочки наши пироги пекут, всеобщее чаепитие у нас по воскресеньям. Поселковые тоже приходят, вот и Иван Иванович частый гость, и вы, Дина Михайловна, приходите, посмотрите, с ребятами познакомитесь, пирогов поедите.

– Спасибо, мы с сыном обязательно придем.

– Ну что, ты, Варя, размещайся. Вот твоя кровать, там, в шкафу найдешь свободное место, в общем, не маленькая, сама разберешься. Наши все в клубе, кино там сегодня привезли, – она посмотрела на часы. – Скоро начнут собираться, познакомишься с ребятами. Дина Михайловна, если хотите, я вам всю усадьбу покажу.

– Спасибо, Тамара Викторовна, я еще успею здесь все посмотреть, я лучше Варю помогу вещи разобрать, а потом мы с ней по аллее прогуляемся, пока не совсем стемнело.

–Хорошо, пройдитеесь, подышите свежим воздухом, на дубы наши полюбуйтесь. Пойдем, Иван Иванович, не будем им мешать.

Дина Михайловна помогла мне разобраться вещи и мы пошли гулять.

–Дина Михайловна, посмотрите, какой крепкий, огромный дуб, он здесь самый толстый, интересно, сколько ему лет. Мне кажется, что если к его стволу прижаться, то сила дерева войдет в мое тело. Давайте попробуем, а вдруг это правда.

–Давай попробуем, – Дина Михайловна подошла к дубу и обхватила его ствол руками.

Я подошла с противоположной стороны и сделала так же. Мы долго стояли, прислонившись к стволу дерева, и молчали, каждая думая о своем.

Я думала о том, что мне нравятся все эти люди, с которыми я уже познакомилась, и не могут не понравиться все те, кого я еще не знаю. Мне нравится все вокруг: и озеро, и поселок, и усадьба – все пропитано теплом, уютом, добротой. Вспомнился тот человек, которого я встретила в парке и его слова: «Все в твоих руках, а люди хорошие, которые захотят тебе помочь, всегда найдутся, их на свете больше, чем плохих».

Я сама не заметила, как из глаз полились слезы. Я стояла, прижавшись к стволу дуба, и плакала, сама не знаю от чего, то ли от несчастья, которое со мной случилось, то ли от радости, что встретила хороших, добрых людей, то ли от всего сразу. И вдруг с противоположной стороны дерева я услышала тихие всхлипы и поняла, что там тоже текут слезы. Так мы с Диной Михайловной стояли, прижавшись к стволу дуба, и тихонько плакали, каждая о своем.

–Дина Михайловна, вы от горя плачете или от счастья? – спросила я, всхлипывая.

–Наверное, от всего сразу. Последнее время нам с Мишкой было так тяжело, что я думала, не смогу справиться, случайно познакомилась с Иваном Ивановичем, и все переменялось. Казалось, я уже до края дошла, дальше некуда, а вот посмотри: вся обстановка вокруг располагает к полноценной счастливой жизни, за что-то мне было послано это спасение, и Мишка в восторге. Люди хорошие вокруг, тепло от них исходит, святые они, что ли? – она помолчала немного, а потом спросила, – А ты о чем плачешь?

–Знаете, дети, когда рождаются, плачут, и никто не знает, от радости они плачут или от чего-то другого. Вот и я рождаюсь заново. Странно все устроено, сначала жизнь шла в одном направлении, и вдруг все переменялось, новая жизнь, новые люди вокруг, наверно, всем этим кто-то там наверху управляет. Вы верите, что там есть кто-то, кто всем управляет?

–Верю.

–И я верю. Может, мои родители там попросили за меня, и вот я здесь.

–Девочка ты моя, страшно тебе, наверное. Не бойся, все хорошо будет, вместе теперь справляться со всем будем. Мне как-то спокойно теперь стало, и за себя спокойно, и за Мишку, и за тебя, – Она оторвалась от ствола, подошла ко мне и крепко прижала к себе

–Все в моих руках, все в моих руках, все в моих руках, – повторяла я про себя как заклинание.

Быстро темнело.

Дина Михайловна взяла меня за руку, и мы пошли в дом.

Навстречу нам вышел Федор:

–Ну что, домой пора ехать, мальчик наверно уже заждался вас.

–Да, пора. Варя, мы с Мишкой завтра обязательно придем, выспимся и сразу придем, не скучай, все у нас с тобой получится.

Они пошли к машине, где их уже ждал дядя Ваня. Помахали мне и уехали. Я немного постояла на крыльце и пошла в дом.

Вскоре начали собираться обитатели усадьбы. Вошло сразу много ребят, и в нашей комнате стало тесно. Ко мне подходили, знакомились, спрашивали меня, кто я, откуда, как сюда попала, хорошо ли я учусь, нравится ли мне здесь. Я не успевала отвечать на вопросы. Было весело и хорошо. Кто-то повел меня показывать другие комнаты, потом все пошли в столо-

вую, из-за кино ужин немного отодвинули на более позднее время. На столы накрывали сами, из взрослых никого не было. После ужина все занялись уборкой столовой, несколько девочек пошли мыть посуду. Через некоторое время в столовой было все убрано и вымыто. Я тоже помогала убирать посуду со столов. Никто не отлынивал от работы, никто никого не подгонял, все сделали быстро. Мне устроили экскурсию по дому. Показали мастерские, там стояло несколько швейных машинок, какие-то приспособления, наверное, для плетения кружев. На стеллажах лежали изделия, которыми девочки хвастались передо мной.

–Ты тоже так сможешь, мы тебя научим, сначала не все получается, но зато потом оторваться невозможно.

Затем мы снова ходили по комнатам, где мне опять представляли ребят, но я даже не пыталась запомнить всех по именам, мне просто было весело и хорошо.

Утром я проснулась от колокольного звона. Я поняла, что звонят в поселковой церкви. Мои соседки еще спали, никто никого не будил, наверно, в выходной разрешается поспать подольше. Я лежала с закрытыми глазами и слушала переливы колокола.

Через некоторое время в коридоре зашумели, хлопали двери, раздавались голоса, мои соседки проснулись, начинались хлопоты, простые житейские хлопоты.

Завтракали снова все вместе, и так же, как после вчерашнего ужина вся столовая была приведена в полный порядок.

Вскоре стали собираться поселковые женщины со своими девочками, пришла Дина Михайловна с Мишкой. В мастерских стало шумно, стрекотали швейные машины, рукодельницы переговаривались между собой. Нам с Диной Михайловной было велено внимательно смотреть за тем, что делают другие, потом выдали ножницы и дали первое задание: нарезать полоски ткани для домотканых ковриков. Мы с радостью приступили к работе, Мишка нам тоже помогал.

Вечером меня пригласила к себе Тамара Викторовна.

–Ну, как тебе здесь, нравится? – спросила она, когда я вошла к ней в кабинет. – С ребятами познакомилась?

–Да, спасибо, все хорошо, мне все у вас нравится.

–Ребята у нас хорошие. Ты постарайся с ними подружиться. Малышей у нас нет, только старшекласники, судьбы у всех непростые, жизнь у каждого была не очень радостная. Но, как я говорю, «после бури и дождя всегда наступает хорошая погода».

Так началась моя жизнь в усадьбе. Мы ходили на занятия в поселковую школу, потом делали уроки, занимались уборкой в доме и на территории, рукодельничали, пекли пироги. По вечерам. Тамара Викторовна собирала всех желающих в библиотеке и читала нам книги. Много из того, что читала нам наша Тамара, было прочитано мной раньше, но все эти произведения в ее исполнении воспринимались совсем по-другому. Раньше, дома, включив радио, я иногда попадала на радиопостановки, мне очень нравилось их слушать. Делаешь что-нибудь на кухне и слушаешь, по телевизору не так интересно, там видишь лица персонажей, их одежду, обстановку, в которой они находятся и то, что видишь на экране, не всегда совпадает с тем, что хотелось бы видеть, а когда слушаешь, можно все представить так, как хочешь сама.

Чтение Тамары Викторовны было ничуть не хуже радиопостановок. У нее была хорошая дикция и актерские способности. На библиотечные чтения ребята ходили с удовольствием, с собой брали рукоделие. Без дела никто не сидел, кто-то рисовал, кто-то вязал, кто-то шил, вышивал, что-то мастерил. Иногда Тамара Викторовна читала нам письма бывших воспитанников. Писем приходило много, из разных мест. У нее даже был заведен архив, на папках были написаны фамилии ребят и их адреса. В соответствующую папку по мере поступления подшивались письма. Некоторые из них Тамара читала нам в библиотеке. Ребятам разрешалось брать папки из архива и читать письма самим. Мы очень радовались, когда приходили хорошие

известия, потому что эти люди вышли из нашей усадьбы, это наши старшие братья и сестры, мы гордились ими и переживали за них.

Вспоминая эти наши библиотечные вечера, я всегда восхищалась мудростью нашей дорогой Тамары. Она понимала, что надо расширять кругозор своих подопечных, но заставить многих из нас качественно учиться в школе, а еще и дополнительно читать книги, было трудно, и она придумала эти замечательные литературные чтения. На это мероприятие было отведено конкретное время с 20.00 до 21.45, затем все отправлялись готовиться ко сну. Каждый раз, когда наступало время окончания чтений, Тамару Викторовну начинали упрашивать почитать еще хоть капельку, но она была непреклонна, время закончилось, и все должны были идти спать. В комнатах еще долго обсуждали услышанную историю, додумывали, что там будет дальше, а на следующий день с нетерпением ждали, когда будет продолжение.

В усадьбе было несколько телевизоров, видеомаягнитофон, но никто их не смотрел, все ждали чтения книг и писем в библиотеке.

Нам не давали скучать, мы всегда были заняты какими-то делами, и это тоже заслуга Тамары Викторовны. Наши двоечники и троечники были настоящими мастерами, они умели делать все. Тамара Викторовна считала, что учеба, это не самое главное в жизни, если посещаешь уроки и выполняешь там задания, этого для многих наших ребят было вполне достаточно. Трудовое воспитание гораздо важнее. Хороший слесарь, токарь, кузнец и т. д. ничуть не хуже академика. За своих выпускников Тамара Викторовна не переживала, на кусок хлеба они себе всегда смогут заработать. К окончанию школы мальчишки уже имели рабочую специальность, да и по хозяйству они умели делать все, что полагается делать мужчинам. Девочки умели готовить еду, печь торты и пироги, шить, вязать и делать множество всяких других вещей, которые должна уметь делать хорошая хозяйка.

Иван Иванович часто привлекал нас к работе в совхозе, мы помогали на ферме, на прополке грядок, в теплицах. Конечно, не обходилось без неприятностей, бывало всякое, и хулиганили, и дрались, и пытались отлынивать от работы, но все эти коллизии очень умело разрешали Иваныч и Тамара. Их уважали, к ним прислушивались, а они, в свою очередь не заигрывали с нами, разговаривали как с равными. Многие часто бегали то к одному, то к другому посоветоваться по какому-нибудь вопросу.

Свое свободное время, помимо рукоделия и прочих хозяйственных дел, я проводила в библиотеке. Нужно было много заниматься, для того, чтобы поступить в институт. Однажды Тамара Викторовна спросила у меня, достаточно ли в библиотеке литературы для моих занятий, я ответила ей, что у нас в Усадьбе хорошая библиотека и все, что мне нужно, я нахожу здесь. Она улыбнулась, обняла меня и сказала, что вспомнила наш разговор о том, как мне здесь нравится и я тогда ей ответила, что мне у ВАС нравится, а сегодня я ответила, что У НАС В УСАДЬБЕ хорошая библиотека.

–Я очень рада, Варенька, что теперь ты говоришь «у нас», спасибо тебе за это, мне приятно слышать, что наша Усадьба стала тебе родным домом.

Я сильно привязалась к Дине Михайловне, Мишке и Петровне, часто ходила к ним в гости. С Диной Михайловной мы стали подругами. Она рассказала мне свою непростую историю.

Дина была единственной дочерью у своих родителей, это были уважаемые люди в небольшом провинциальном городе. Училась Дина хорошо, была победительницей всевозможных математических олимпиад. После окончания школы уехала в Москву, поступила в институт на математический факультет. В институте она познакомилась со студентом с третьего курса, влюбилась, через год родился Мишка, но жениться молодой человек не собирался, из института его отчислили за неуспеваемость, и он исчез из Дининой и Мишкиной жизни. Родители не смогли смириться с позором дочери и отвернулись от нее. Помог ей преподаватель, у которого

она училась, он очень уважал способную и трудолюбивую студентку и, когда ей понадобилась помощь, поселил ее у своей матери, которая жила в сорока минутах езды на электричке от города. Со своей женой он забирал Дину с малышом из роддома. Дина до сих пор не перестает задавать себе вопрос, почему родные мама с папой отказались от нее и внука, а совершенно посторонние люди помогали растить Мишку, сделали все, чтобы она окончила институт, чтобы смогла выстоять в этой непростой жизни, и при этом они не требовали ничего взамен. Дина окончила институт с отличием. Обременять своих покровителей она больше не могла и стала искать, куда бы можно было уехать с Мишкой, тут ее и познакомили с Иваном Ивановичем Ивановым. Он пригласил Дину на работу в поселковую школу, пообещал обеспечить жильем, и она с удовольствием приняла его предложение.

–Ты знаешь, Варя, я часто думаю о том, как моя судьба перекликается с судьбами наших ребят из усадьбы. Разница только в том, что у них родители пьяницы, наркоманы, осужденные, а у меня всегда была хорошая семья. Наверно мои родители придумали себе какую-то сказку о том, какой я должна была стать, а я не оправдала их надежд, опозорила на весь город. Сначала я пыталась им что-то объяснить, наладить отношения, хотела приехать, показать им Мишку, но мне было заявлено, что, опозорив семью, я им больше не дочь и никакого внука у них нет. Больше я им никогда не звонила и не писала.

–Дина Михайловна, может надо снова попробовать с ними связаться, все им объяснить, ведь сейчас вы нормально устроились и вам не нужна их помощь. Надо чтобы они просто узнали о том, что у вас с Мишкой все хорошо, – говорила я ей, а сама думала, что, если бы можно было что-то сделать, чтобы вернуть моих родителей, я бы в лепешку разбилась, чтобы быть вместе, но это невозможно. А у Дины есть возможность восстановить связь с мамой и папой, но она не хочет этого делать. Как же надо было больно сделать человеку, чтобы он отказался от своих близких людей.

–Не знаю Варенька, я пыталась, но меня вычеркнули из состава семьи. Если мы с Мишкой им понадобится, они нас найдут.

–И вы сможете их простить?

–Когда было так тяжело, что выть хотелось, думала, никогда не прощу, а сейчас, когда все понемногу наладилось, боль притупилась, осталась только горькая обида и вопрос «почему?», наверно, смогла бы. Кроме того, я ведь не знаю, как им самим жилось все эти годы без меня, может, им было еще хуже, чем мне. Конечно, я сделаю еще попытку наладить с ними отношения, но не сейчас, я пока не готова.

–Тамара Викторовна говорит, что очень важно, чтобы в жизни были люди, к которым всегда можно было обратиться за помощью, к которым можно прийти и днем и ночью, они всегда примут и всегда помогут. Тамара и Иваныч постоянно проводят с ребятами беседы о том, что поселок и Усадьба – это их дом, здесь ребят всегда помнят и всегда примут, если у кого-то из нас случится беда, мы должны запомнить, что нам есть к кому обратиться, есть куда приехать. Я вчера на почту зашла, а там Иван Иванович кому-то из бывших воспитанников деньги отправляет, ребенок там родился. Дина Михайловна, правда Тамара и Иваныч удивительные люди? – спросила я, заранее зная ответ Дины, но мне очень хотелось услышать добрые слова в их адрес.

–Они не просто удивительные люди, они хорошие педагоги и психологи. Ты, Варя, уже многое знаешь про наших ребят, мало кто из них видел в прошлой жизни что-то хорошее. Многие боятся окончания школы и ухода из усадьбы, никто не знает, что их ждет там, во взрослой жизни. А Тамара Викторовна не просто проводит с ребятами беседы, она постоянно им внушает, что им есть куда приехать и есть, у кого попросить помощи, да ребята и сами видят, как здесь принимают своих бывших воспитанников, как им рады. Это очень важно, ведь ребята чувствовать себя начинают уверенно, потому что за ними стоят поселок, усадьба,

Тамара, Иваныч, Зоя Петровна, а теперь еще и мы с тобой, Варвара, предлагаю подключиться к продолжению традиции усадьбы, поддерживать своих в любой ситуации, – она обняла меня.

–Я всегда готова помочь, правда пока не знаю чем, но если потребуется, я не откажу никому в помощи, это я уже знаю точно.

Мы с Диной часто разговаривали на разные темы, нам всегда было интересно вместе, Мишка радовался, когда я приходила к ним. Однажды вечером, когда я шла к ним в гости, Мишка подкараулил меня на улице.

–Варвара, есть разговор, – он подошел ко мне, взял за руку и повел подальше от дома.

–Ты куда меня ведешь?

–Я же тебе сказал, есть разговор, серьезный. Вчера баба Зоя Петровна с соседкой своей разговаривала, а я нечаянно услышал, – он потянул меня за руку, чтобы я наклонилась к нему.

–Мишка, а ты разве не знаешь, что подслушивать нельзя?

–Варвара, как ты могла подумать, что я подслушивал, я случайно услышал, я уже измучился весь, мне тебе рассказать надо, а ты меня ругаешь, – он надулся и замолчал.

–Ладно, говори свою случайно услышанную тайну.

–Дядя Федор, который у Иваныча машину водит, часто стал около нашего дома останавливаться. Я давно заметил, подъедет, постоит, покурит и уезжает. Он в маму мою влюбился, ну и в меня, конечно, тоже, я это еще тогда заметил, когда нас сюда везли, помнишь? Он молчал все время, а когда говорил, то весь красный становился, а когда так, то это точно влюбился.

–Мишка, ну откуда тебе знать, как это бывает, что ты выдумываешь? – я не могла сдерживать смех.

–Слушай дальше. Вчера вечером баба Зоя Петровна стояла с соседкой около дома. Дядя Федор мимо проходил, остановился, покурил, и ушел. Она и говорит, что совсем парень измаялся, ходит и ходит, а подойти да сказать боится, беда, говорит, с парнем, – он точно скопировал Зою Петровну, приложил руку ко рту и покачал головой из стороны в сторону, получилось очень похоже и очень смешно.

–Ты маме не говорил?

–Варвара, ну я же большой уже, я же все понимаю. Мне просто надо было кому-то рассказать, а кроме тебя, никому не могу, маме ведь нельзя говорить. В общем, если он на нас жениться будет, то я не против, он мне нравится, главное, чтобы маме понравился, а может, она его тоже уже любит, только никому не говорит? Она тебе ничего не говорила? – он с надеждой посмотрел на меня в ожидании ответа.

–Нет, малыш, она мне ничего не говорила. Маме можешь сказать, что Федор тебе нравится, но больше ничего не говори. Они сами должны разобраться, – я погладила его по голове, и мы пошли к ним домой.

Около калитки стоял Федор и курил. Мишка оторвался от меня и подбежал к нему.

–Здравствуй, дядя Федор, ты к нам в гости пришел? – весело крикнул Мишка, при этом он пританцовывал около Федора.

Федор рассмеялся, выбросил сигарету, взял Мишку на руки и они обнялись. – Да, в гости к вам с мамой, можно?

–Конечно можно, и Варя к нам в гости идет, правда Варь? – он сидел на руках у Федора и смотрел на меня своими огромными глазами, полными надежды на что-то ему самому еще непонятное.

–Я зайду, но только на одну минуточку, мне уроки надо делать, – сказала я.

Мы вошли во двор, у крыльца Федор немножко замешкался, но в этот момент дверь открылась и на пороге появилась Петровна.

–Ой, гости дорогие, что же вы не проходите? Дина, Дина, ну где ты там, гости к тебе. – Она отошла в сторону, пропуская нас в дом, приговаривая при этом, – Ну вот и славно, ну давно бы так.

Из своей комнаты вышла Дина Михайловна.

–Откуда ж вас столько? Проходите, проходите, чай пить будем, – голос у нее немного дрожал, и, хоть она пыталась справиться с волнением, получалось у нее плохо.

Федор поставил Мишку на пол и, откашлявшись, произнес:

–Дина Михайловна, я билеты купил в кино, приглашаю вас в клуб.

–В кино-это хорошо, только не знаю, смогу ли я пойти, Мишку надо мыть, кормить и спать укладывать, да и Варя ко мне пришла, – она показала рукой в мою сторону и покраснела.

Все замолчали, просто стояли и смотрели на Дину. На выручку пришла Петровна.

–Ты что это, девонька, от кино отказываешься, сходи, посмотри, прогуляйся, а мы с Мишкой со всеми делами и без тебя справимся, правда, Мишка? – при этом она хитро улыбнулась и подмигнула ребенку, он сразу соскочил с рук Федора и, подбежав к матери, сказал: – Мам, ну ты чего, сходи в кино, мы тут сами справимся, а то ты все время работаешь да работаешь, а у нас еще Варвара немного побудет, ты побудешь немного? – снова меня пронзил взгляд огромных глаз, полных надежды.

–Конечно, я побуду у вас немного, а вы идите, Дина Михайловна, отдохните.

–Ну, хорошо, сейчас я только переоденусь, подождите меня, Федор, – она вернулась в свою комнату, а мы вышли во двор.

Мишка от радости начал носиться вдоль забора, что-то весело напевая.

Через два месяца Дина с Федором поженились. Все жители поселка и усадьбы были просто счастливы от этой приятной новости. Праздник получился незабываемый.

Через два дня после свадьбы Дина с Мишкой переехали в дом к Федору. По поводу переезда сильно переживала Зоя Петровна, привыкла она очень к Дине с Мишкой.

Федор жил вместе с отцом и матерью, дом у них был большой, добротный. Дина очень волновалась, как ее с Мишкой там примут. Но все волнения быстро прошли, им там были рады. Свекор со свекровью души не чаяли в своей невестке и внучке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.